

Долгое время Райан не произносил ни слова.

Он положил маску на край стола возле шахматной доски и продолжал смотреть на чашку кофе, из которой шёл пар. Курьер мог погрузиться в горькую тьму мягкого восхитительного напитка.

Всё, что угодно, чтобы снять напряжение в комнате.

— Твоя чашка не отравлена, — сказала Ливия и откашлялась. На ней была чёрная водолазка, стильная, но повседневная. — Ты был бы уже мёртв, если бы я этого хотела.

— Яд всё равно не подействует. — пожал плечами Райан, после чего схватил печенье и окунул его в кофе. — Но прямо за дверью сейчас стоят два киллера, а люди называют это место мотелем «Мёртвая земля». Если подумать, название у него как у тематического парка ужасов...

— Они ради моей безопасности. — Ливия обхватила чашку с кофе, чтобы лучше чувствовать тепло на пальцах. — Насколько я могу судить, моё предыдущее «я» внезапно погибло.

— Это был не я, — возразил Райан.

— Как я могу быть уверена? — спросила она, нахмурившись. — Я знаю, что ты солгал старой мне о своей способности. Ты сказал ей, что можешь прыгать в альтернативные реальности, когда на самом деле ты можешь вернуться в прошлое.

— Метафорически это правда, — с невозмутимым лицом сказал Райан и съел печенье. Оно оказалось довольно сладким, но не таким уж и хорошим.

— Это равносильно тому, что ты солгал, — так же невозмутимо ответила Ливия. — Я бы привела Кристо на это собрание, если бы с ним не произошёл несчастный случай, связанный с хоккеем. Полагаю, за этим стоишь ты?

— Я предупреждал его! — запротестовал Райан. — Я предупреждал Луиджи, что, если он продолжит портить мои забеги, ничего хорошего между нами двумя не будет!

Курьер поставил перед собой цель атаковать правдоруба в каждом цикле, даже тогда, когда он не присоединялся к Августу. Райан рассматривал это как упреждающую самооборону.

— Что подтверждает мои опасения, — сказала хмурая Ливия, глядя ему в глаза. — Ты не хочешь, чтобы твой секрет был раскрыт, и при необходимости применяешь насилие, чтобы скрыть его.

— Кто бы говорил, мисс «Две силы».

Она вздрогнула.

— Я... я не понимаю, о чём ты.

— Ага, конечно, — сказал Райан, испытывая искренний соблазн встать из-за стола, наплевав на последствия. — Слушай, ты можешь сказать, что именно тебе нужно? Иначе я открою дверь.

— Если ты сейчас попытаешься покинуть эту комнату, у меня не останется выбора, кроме как устроить на тебя охоту, — заявила Ливия, её глаза были полны железа. — Твоя сила слишком могущественна, чтобы игнорировать её, и я не уверена, что в будущем ты не станешь угрозой для моей семьи.

Курьер впился в неё взглядом, но она оставалась непреклонной.

— Райан, единственная причина, по которой я ещё не пошла к отцу со своими подозрениями, — это то, что предыдущая «я», похоже, ценила тебя, — предупредила она. — Я даже отозвала Вулкан, когда она хотела тебя выследить. Не упускай эту возможность.

Райан пытался сообразить, что ему с этим делать. Она не запоминала циклы, но, похоже, могла передавать информацию из одного в другой, что делало её невероятно опасной.

Мог ли он свести на нет её преимущество, отменив её силу? Он всегда мог попытаться убедить Отмену выступить против её работодателя, но этот вариант казался слишком нереалистичным и трудным. Если дочь Августа действительно могла взаимодействовать с альтернативными вселенными за пределами его досягаемости, то даже смерть не решит проблему окончательно. Она сразу вернётся к охоте на него в следующем забеге, и это ещё не считая непредвиденных обстоятельств, которые она создаст.

Это был не наихудший сценарий, но чертовски близкий к нему.

— Тогда я спрошу ещё раз, — сказал Райан. Он не хотел казаться раздражённым, но эта ситуация невероятно его беспокоила. — Что тебе нужно?

Ливия вздохнула, собираясь с силами.

— Я хочу правду.

— Правду? — повторил Райан, на плечах которого висел груз бесчисленных лет. — Правда причинила мне столько горя, что я, наверное, уже отказался от неё. Некоторые мне не поверили. Некоторые поверили и сошли с ума. Некоторые дошли до того, что пытались уничтожить меня, потому что не хотели забывать. А некоторые...

Мысли курьера обратились к Жасмин.

— Некоторые поверили и пытались помочь. И всё же я продолжал умирать, и они забывали. Снова, снова и снова. — Райан тяжело вздохнул. — Это самое худшее, потому что к этому я так и не привык.

Во взгляде Ливии промелькнул намёк на сострадание, но она восстановила ледяное поведение.

— Думаю, я понимаю, — сказала она. — Не скажу, что могу полностью постичь то, через что ты прошёл, но я думаю, что понимаю твою точку зрения.

— Не можешь. И будь благодарна за это. — Райан взял свою чашку кофе. — Отцу ты не рассказала, но что насчёт других?

— А что? — Её тон стал оборонительным. — Хочешь заткнуть меня?

— Нет. — Райан не смог бы, даже если бы захотел. — Но больше половины ваших «олимпийцев» — кровожадные мудаки. Я не хочу, чтобы кто-нибудь из них знал мою истинную силу.

— Если ты не планируешь пойти против них, тебе нечего бояться.

— Да неужели? — невозмутимо ответил Райан. — Твой отец лично отслеживает всех, кого он хотя бы отдалённо расценивает как угрозу для него. Что, по-твоему, сделает Молниеносный зад, если узнает, что я могу путешествовать во времени?

— Я... — Его аргумент, казалось, попал в цель. — Я могу отговорить его.

— Я не верю тебе, — сухо ответил Райан. — И давай не будем говорить о «блаженстве».

— Он к нашему разговору не имеет никакого отношения, — напряглась Ливия. — Не пытайся сменить тему.

— Ещё как имеет, — продолжал гнуть линию Райан, потягивая кофе. — «Блаженство» вызывает бесплодие у людей без способностей. Я думал, что Геномы избавлены от этого неприятного побочного эффекта благодаря улучшенному метаболизму, но теперь я так не думаю. Нарциния может создавать жизнь так, как она того захочет, и потому она никак не может не знать об

этом, и она слишком хороша, чтобы не исправить эту проблему. Следовательно, это не баг, а фича.

Пальцы Ливии дрожали на чашке, её лицо сморщилось.

— Зачем картелю делать бесплодными большинство своих клиентов? Для меня это не имело смысла, пока я не увидел твоего отца и его команду. Такие люди, как Марс, смотрят на обычных людей свысока, как на скот. — Райан фыркнул. — Твой отец хочет убить обычных людей. «Блаженство» — не продукт, а оружие.

— Думаешь, я хотела этого?!

Гнев прорвался сквозь маску Ливии, и эта внезапная вспышка заставила Райана отшатнуться в кресле.

— Думаешь, я не пыталась это изменить?! — Настала её очередь зарычать на него, сдерживаемый гнев вырывался на поверхность. — Думаешь, я не пыталась закрыть эту лабораторию смерти тысячу раз? Думаешь, мне хочется, чтобы люди ассоциировали имя моей семьи с наркотиком, от которого ежегодно умирают тысячи людей? Думаешь, я хочу этого?

Райан, изумлённый, ничего не сказал, а Ливия закрыла лицо руками.

Она... она, казалось, пыталась сдержать слёзы.

— Отца не переубедить, — раздался её слабый голос. — Он прислушается ко мне почти по любому вопросу, но «блаженство»... это его любимый проект. Его наследие. Нарциния... эта девушка могла сделать мир намного лучше. Она чудо. Но отец... отец не хочет никого спасать. Он предпочтёт быть королём кладбища.

Ливия больше не была похожа на царственную, уверенную в себе дочь Августа. Маска пала, и под ней Райан увидел молодую женщину под слишком большим давлением, на которую возложили нежелательные ожидания.

В этот момент она выглядела настолько уязвимой, что гнев Райана улетучился.

— Ливия, тебе не нужно этого делать, если ты не хочешь, — сказал он, взяв её за руку. Её пальцы на ощупь были такими холодными. — Даже если они твоя семья. У тебя есть право уйти.

— Я должна, — ответила она, отталкивая его руку и вытирая слезы. — Иначе организацию возглавит кто похуже.

Ливии потребовалось несколько секунд, чтобы вернуть самообладание, она вдыхала и выдыхала, пока Райан смотрел.

— Райан, я просто хочу защитить свою семью, — сказала она. — Если... кем бы они ни были, они остаются моей семьёй. Мой отец... мой отец такой, какой есть, но, в конце концов, он всё ещё мой отец. Понимаешь?

От этих слов Райан вздрогнул, поскольку они вернули его в самые мрачные дни его детства.

— Я не хочу, чтобы они умерли, — вздохнула Ливия. — Это всё, о чём я прошу. Я хочу их защитить. От Dynamis, от Меты. Если потребуется, от тебя.

— Ты не сможешь оградить их от последствий их действий. — Угроза Карнавала уже нависла над империей Августа.

— Я знаю, но я всё равно буду пытаться их защитить. Если... — Она изо всех сил пыталась подобрать слова, её брови сузились от сдерживаемого разочарования. — Я просто хочу знать, что ты им не угрожаешь. Что ты не собираешься нас убить. Если ты можешь гарантировать это, тогда... тогда я сохраню твои секреты и оставлю тебя в покое. Это всё.

Райан открыл рот, закрыл и, в итоге, решил её успокоить:

— Я не хочу убивать тебя или твою семью, Ливия.

Если подумать, разве не этого он всегда хотел? Кого-то, кто сможет вспомнить его? Его первой инстинктивной реакцией была паранойя, но в предыдущем цикле она только помогала. Молниеносный папаша был невероятным засранцем, но его дочь казалась... славной, за неимением лучшего термина?

— Дело в том, что я... — сказал Райан, пытаясь подобрать слова. — Я всегда надеялся, что произойдёт что-то подобное. Что появится кто-то вроде тебя и вспомнит меня. Но теперь, когда это наконец случилось, я не знаю, что с этим делать. Это...

— В новинку? — предположила она, вздохнув.

— Да, — кивнул он. — И не забавно. Я привык всё контролировать в цикле, а теперь ты угрожаешь лишить меня всего моего прогресса.

— Я понимаю, — ответила Ливия с натянутой улыбкой. — У меня такие же чувства на твой счёт. Я никогда не встречала человека, невосприимчивого к моей силе. Это... немного страшно и тревожно. Я не знаю, чего ожидать.

Они оба боялись друг друга.

Дилемма ежа снова в деле!

В конце концов, после долгой минуты размышлений, Райан принял решение. Это был очень рискованный ход, но он уже давно бросил свои фишки на стол. С таким же успехом он мог бы дожидаться ривера[1].

— Хорошо, если ты хочешь знать всю правду о моей силе, то я дам её. — Он будет с ней так же честен, как с Лен и Жасмин. — Но доверие — это улица с двусторонним движением.

Некоторое время она с задумчивым лицом обдумывала его предложение.

— Что ты хочешь взамен?

— Я тоже хочу правду.

— Откуда мне знать, что ты не воспользуешься информацией, которую я предоставляю, против меня во время следующей попытки?

— Какие гарантии, что ты не отправишь свою армию Геномов по мою душу? — Райан пожал плечами. — Дело в том, что если ни один из нас не желает рисковать, то у нас останется всего один путь. И...

Он посмотрел на эту женщину, которая так сильно напоминала ему кое-кого другого.

— И я не хочу им идти.

Дочь Августа ничего не сказала, обдумывая предложение и потягивая кофе. В конце концов она приняла решение.

— Хорошо, — объявила Ливия, ставя чашку на стол. — Я принимаю твои условия.

— Тогда первый вопрос, — спросил Райан, глядя на стены. — Почему этот мотель?

Она слегка усмехнулась, снимая часть царящего в комнате напряжения.

— Это первое, что ты хочешь знать?

— Здесь уютно, но краска на стенах не в моём вкусе. Тебе бы попробовать фиолетовый, он

отлично со всем сочетается.

— Мы с Феликсом использовали его как своего рода «укрытие», — призналась Ливия, глядя на шахматную доску. — Это было личное убежище, которым мы пользовались, когда хотели побыть подальше от наших семей. Оно неприметное, и те немногие, кто о нём знает, держат свой рот на замке. Поскольку ты присоединился к «Иль мильоре», я подумала, что это будет хорошая нейтральная территория.

Райан усмехнулся.

— Я отругаю котёнка за отсутствие вкуса.

— Как он? — спросила она мягким тоном, словно боялась ответа. — Феликс?

— Ты не знаешь, с твоей-то силой? — спросил Райан, прежде чем честно ответить. — Он в порядке, но разочарован. «Иль мильоре» оказались не так хороши, как их рекламируют, но он оправится. Но я не думаю, что он вернётся.

— Не вернётся, — вздохнув, согласилась Ливия. — Его родители верят, что он «поумнеет» и вернётся в лоно семьи, но мне лучше знать. Он всегда был слишком упрямым, на свою голову.

После короткого молчания Райан решил перейти к главной теме.

— Как ты запомнила?

— Сначала ты, Райан, — ответила она, глядя ему в глаза. — Сначала ты.

— Тебе короткую версию или длинную?

— Длинную, — твёрдо сказала она.

Райан сильно склонялся к тому, чтобы солгать ей, но, в конце концов, отказался от этой идеи. Как бы странно это ни было, курьер выполнял свои обещания, даже если о них помнил только он.

Так что он рассказал ей обо всём без недомолвок.

Ливия слушала его объяснения с непроницаемым лицом, пока он не добрался до конца своего рассказа. Он отдал бы всё, чтобы узнать, что она думает, но её покерфейс был почти так же хорош, как у самого Райана.

— Понятно, — сказала она, когда он закончил.

— Если хочешь меня убить, сейчас самое время, — ответил Райан. — Или, по крайней мере, ты можешь попробовать.

— Я...

Ливия остановилась, и курьер был уверен, что она тоже размышляет, не солгать ли ему.

— Ты прав, Райан. У меня две силы. Не одна.

Но, по итогу, она оказалась благородной женщиной.

— Ты выпила два Эликсира, — сказал Райан. — Как твой отец.

— Я была первой, — призналась она. — Я выпила Синий Эликсир, который дал мне возможность видеть параллельные временные линии. И с этой силой я поняла, что и мой отец, и я в альтернативных реальностях можем обладать двумя способностями без каких-либо побочных эффектов.

— Генетическая особенность? — спросил Райан, принцесса кивнула в подтверждение. — А что насчёт твоих дяди и тёти?

— Они не унаследовали необходимые гены. В тех реальностях, где они выпивали второй Эликсир, они всегда становились Психами. И даже в моём случае третий Эликсир превратил бы меня в монстра.

Ливия откашлялась и поправила волосы, как учительница перед лекцией.

— Как бы то ни было, моя сила позволяет мне видеть и слышать через глаза и уши альтернативных «меня». Ограниченное количество.

— Насколько ограниченное? — спросил Райан, украв второе печенье.

— Шесть, — сказала принцесса, прищурившись. — Если нужна метафора, я могу одновременно смотреть на шесть плазменных экранов. Я могу переключать каналы, но не могу выключить экраны. Моя сила всегда активна.

— И ты поняла, что я могу вернуться в прошлое, поговорив с этими альтернативными «я»?

— И да, и нет, — призналась Ливия. — Дело в том, что я не воспринимаю других Ливий

напрямую. Я пользуюсь хабом. Мне сложно это описать, но я постоянно вижу себя в двух местах. В том, где я сейчас нахожусь, и в синем месте, где я могу выбирать каналы. У меня шесть экранов, но я смотрю их в комнате.

— И ты можешь взаимодействовать с этой «синей комнатой»? — сразу понял Райан.

— Да, я могу записывать голоса и заметки, как в архиве, — кивнула она с улыбкой, радостная, что он её понял. — Я увидела заметки, которые, насколько я помню, я не писала. Я предположила, что мои альтернативные «я» также имеют доступ к этому месту и записывают информацию... пока я не встретила тебя.

— Ты сделала обо мне заметки, — предположил Райан. — Записки с датами о том, как ты встретила с лихим плутом, которого твоя сила не могла воспринять.

— Я бы не назвала тебя лихим, — поддразнила его принцесса. Теперь, когда они оба открылись, напряжение между ними постепенно уменьшалось. — Но да. Если бы они были записаны другой «я», то она не смогла бы тебя воспринять. То, как мы познакомились, тоже отличалось, и интуиция подсказывала мне, что ты меня уже знаешь.

— Но как ты поняла, что я путешествую во времени?

— Я ничего не знаю о видеоиграх, — с робкой улыбкой призналась дочь Августа. — Так что я посмотрела, что значит твоё имя. Я быстро соединила концы с концами, и меня осенило.

Райан моргнул, глядя на Ливию, пытаясь понять, серьёзна ли она. Быть того не может...

— Ты поняла это, а ты даже не геймер? Нет слов, чтобы описать моё полнейшее разочарование.

— Я удивлена, что ты пошёл на такой риск с именем, — сказала она. — Если только это не была ещё одна бутылка, брошенная в море?

Может быть. Райан проигнорировал вопрос, сосредоточившись на механике её силы.

— Элементы заставили меня думать, что все настоящие Геномы черпают свои силы из более высокого измерения, которое воплощает суть их цветов. — Чем больше Райан думал об этой теории, тем больше в неё верил. — Энергетическое измерение Красного. Перекрёсток всего пространства-времени Фиолетового...

— Вселенная мыслей и информации Синего? — предположила Ливия.

— Я думаю, ты похожа на меня, — объяснил Райан. — Часть тебя, возможно, психическое

присутствие, существует в этом Синем мире. Там тебе позволено записывать информацию вне пространства и времени и смотреть альтернативные реальности.

— Но не моё сознание, — поняла Ливия. — Вот почему мои воспоминания не переносятся, когда ты перезаписываешь нашу вселенную. Интересно, почему я не заметила сдвига времени в этих альтернативных мирах. Некоторые должны были уйти на годы вперёд, если ты на них не воздействуешь.

— Потому что, как я думаю, ты на самом деле видишь не параллельные вселенные. По крайней мере, не такие, как ты их понимаешь, — ответил Райан. — Я думаю, твоя сила создаёт и поддерживает их.

Ливия немного подумала, прежде чем ухватиться за его теорию.

— Ты думаешь, что на самом деле это не вселенные, которые существуют физически, а сложные симуляции?

— Вероятности, которые разрушаются, когда ты перестаёшь наблюдать за ними. Они начинают существовать только тогда, когда ты используешь силу.

— Ммм, с такой точки зрения я никогда их не рассматривала, — призналась принцесса. — Но это объясняет, почему ты не появляешься ни в одной из них. Ты — контролёр. Тот, кто решает, существует ли вообще текущая реальность и все её возможные ответвления. Твоя сила превосходит мою.

— Обе силы? — поддразнил её Райан.

— Мы можем проверить, — сказала она с самодовольной улыбкой. Он вызвал в ней инстинкт соревнования. — Я имею в виду, если хочешь.

Райан принял вызов, поднял руку и поманил пальцами.

— Ты уж постарайся, принцесса.

Он почувствовал что-то в затыл...

◇□◇□◇

Время, казалось, прыгнуло вперёд, и когда Райан пришёл в сознание, белая пешка и чёрный конь на шахматной доске сдвинулись. Однако Ливия выглядела крайне сбитой с толку.

— Это всё, что у тебя есть, Фиолетовая? — насмехался над ней Райан.

— Это очень странно, — хмуро признала Ливия. — Райан, можешь применить на мне свою остановку времени? Я хочу кое-что проверить.

Он сделал это, и она застыла, как и всё остальное. В отличие от отца, она не могла двигаться в остановленное время.

— Кажется, я почувствовала, что ты её активировал, — сказала Ливия, когда время вернуло ход, и заметила печенье в руке. — Но теперь ясно, что я не невосприимчива к этому.

— Зато твой отец — да, — пожал плечами Райан. — Одного из вас достаточно.

— О, правда? — Ливия моргнула несколько раз подряд. — Это... это может кое-что объяснить.

— Что, например? — вскинул бровь курьер.

— Временами папа как будто заикается или останавливается на полуслове, после чего повторяет, что говорит. Дядя думает, что годы дают о себе знать, но никто не осмеливается обсудить это с моим отцом. Он очень чувствителен касательно старения и, полагаю, не хочет, чтобы мы волновались.

— С его точки зрения, это, должно быть, довольно раздражающе, — сказал Райан с ухмылкой, представляя себе эту сцену.

— Я думаю, он будет разрываться между тем, чтобы завербовать тебя ради твоей силы, и тем, чтобы убить тебя за то, что ты такой раздражающий. — Ливия усмехнулась, прежде положить печенье обратно. Райан предположил, что она следит за фигурой. — По крайней мере, если он узнает о тебе.

Райан пообещал себе, что в будущем разыграет Молниеносную задницу с использованием остановки времени.

— Дай угадаю, ты стёрла время и прыгнула мимо него?[2]

— Это отсылка на что-то? — спросила Ливия, и взгляд Райана заставил её почувствовать себя неловко. — Почему ты смотришь на меня так, как будто я жалкая?

Больно быть культурным человеком в окружении невежд. Однажды он займётся обучением этой женщины.

— Моё улучшенное чувство времени говорит мне, что время сдвинулось на несколько секунд вперёд, и я почти уверен, что мы оба сделали по ходу в шахматах, — сказал он, взглянув на доску. — Ты создаёшь временную аномалию, в которой время идёт вперёд, и, поскольку я никогда раньше не испытывал такого провала в памяти, я предположу, что она воздействует на небольшую область.

— Очень хорошая догадка, — признала она. — Да, я создаю локализованную временную аномалию, в которой время ведёт себя странно. События идут так, как шли бы, если бы я не использовала свою силу, но все, кроме меня, находятся в трансе и следуют сценарию. В этой аномалии я единственная, кто способна корректировать свои действия и применять силу к объектам, и при этом я неуязвима; а когда время начинает идти нормально, только я помню свои действия.

Ливия скрестила руки.

— По крайней мере... так это работает со всеми остальными.

— Но не со мной, — с ухмылкой сказал Райан. — Моё тайм-фу сильнее твоего!

— Я могу видеть результаты твоих действий, но не взаимодействовать с ними, — призналась она, нахмурившись, её гордость была задета. — Я выставила вперёд белую пешку, и чёрный конь пошёл сам по себе. Как если бы ты был призраком, способным воздействовать на физический мир, но неуязвимым для возмездия. Возможно, это потому, что ты частично существуешь в этом Пурпурном мире.

Их силы так странно взаимодействовали друг с другом, и Райан не осмелился бы пригласить Кислотный дождь за стол.

— Так в этой временной аномалии я что, нематериален? Неуязвим? — Ливия ответила на его вопрос кивком, и курьер вспомнил остров Искья. — Я думаю, ты однажды таким образом могла спасти мне жизнь.

Ливия, должно быть, пыталась «пропустить» время в попытке пережить удар «Бахамута», но её сила, вероятно, иссякла прежде, чем она смогла найти укрытие. В это же время Райан был в батисфере, и странные помехи между их силами заставили устройство уплыть. По крайней мере, это было его лучшее предположение. Ему нужно больше проб и ошибок, чтобы выяснить, как их силы на самом деле мешают друг другу.

Выражение лица принцессы из любопытного превратилось в кислое, глаза смотрели на её кофе.

— Райан, почему ты в прошлом присоединился к Августе, а теперь работаешь на наших врагов? Какую игру ты ведёшь?

— Долгая история, но я согласился разрушить фабрику «блаженства» от имени другой организации, — сказал Райан. — В противном случае они бы взяли дело в свои руки и убили бы много людей.

— Понятно. — Она усмехнулась.

— Как я вижу, ты не против. — Райан нахмурился, когда сработала его интуиция. — В последнем цикле ты настояла, чтобы я поехал на остров Искья во время твоей инспекции обороны. Несмотря на то, что не было никаких причин мне туда ехать. Ты хотела, чтобы я саботировал эту наркоферму.

— Я, должно быть, подозревала, что с тобой что-то не так, — ответила Ливия, глядя в сторону.
— Кто тебя попросил это сделать? Dynamis?

— Нет.

Она посмотрела ему в глаза.

— Тогда кто?

Райан заколебался. Он вспомнил, как она вела себя с Покровом в прошлый раз, и у него возникло чувство, что её претензии к Карнавалу были личными. Если она узнает, Августин выследят Покрова, а курьер не хотел, чтобы его прозрачный союзник погиб.

— Я не могу тебе сказать.

Он моментально почувствовал, как в комнате снова нарастает напряжение.

— Понятно, — ледяным тоном сказала Ливия. — Тогда как я умерла в прошлый раз?

— Ты правда хочешь знать? — спросил Райан, и она резко кивнула. — Мета убила тебя из орбитального лазера.

Принцесса моргнула, переваривая его ответ, а затем нахмурилась.

— Ты врешь.

— Как бы я хотел, — ответил Райан, воспоминание о той катастрофе испортило ему настроение. — Я работаю над тем, чтобы предотвратить это.

— Это невозможно, я должна была это предвидеть, — возразила Ливия.

— Ты продолжала видеть себя умирающей в альтернативных реальностях.

— Тогда это может означать только две вещи, — сказала она, скрестив руки. — Либо у Метабанды есть метод противодействия моей силе, либо они решили атаковать меня первой в каждой альтернативной вселенной, которую я наблюдала. В противном случае некоторые из моих других «я» должны были выжить.

Мета действительно имели доступ к бункеру Мехрона и находящимся в нём технологиям, но Райан считал второй вариант более вероятным. Зная Большого Жирного Адама, он, должно быть, решил в первую очередь нанести удар по любому предсказателю, способному поднять тревогу о его планах разрушить Новый Рим.

К сожалению, у Ливии возникло ещё больше вопросов.

— Как им вообще удалось получить орбитальный лазер?

Райан взвесил все «за» и «против» рассказа ей об арсенале Мехрона и понял, что риск слишком велик. Август уничтожил его в акте мстительной ярости в предыдущем цикле, но в этом? На пике своего могущества? Этот бог-подражатель, вероятно, решит заполучить бункер в свои руки.

— Я не могу тебе сказать.

— Не можешь сказать? — Ливия впиалась взглядом в курьера. — Ты предпочтёшь дать Огру Адаму заполучить оружие массового уничтожения, чем рассказать мне?

— Послушай, я не то чтобы не доверял тебе, — возразил Райан, — но тебе придётся рассказать своему отцу, чтобы он разобрался с этим, и...

— Мой отец не идеален, но он не ест детей на обед.

— Вот какую планку ты установила для человеческой порядочности? — огрызнулся Райан. — Ты знаешь, что он убил настоящих родителей Нарцинии, чтобы использовать её в качестве заложницы против Лео Харгрейвса?

— Её родители были рейдерами и получили по заслугам, — заявила Ливия, стиснув зубы от гнева. — И следи за тем, что говоришь. Харгрейвс убил мою мать.

О? Это объясняло некоторые моменты. Райан отложил этот лакомый кусочек на потом, решительно настроившись разобраться с мистером «Вижу насквозь» по этому поводу.

— Я просто говорю, что тебе следует обратить на это внимание, потому что источник выглядел

довольно надёжным. — Несмотря на все его недостатки, Райан стал доверять Покрову за последние циклы. Желание вигиланта творить добро было искренним, хотя и экстремальным. — Он сказал, что её мать хотела помочь миру, и что она обладала силой для этого.

— Кто тебе это сказал? — спросила Ливия, нахмурившись ещё сильнее. — Этого ты мне тоже не скажешь? Я уверена, что это та же организация, которая просила тебя уничтожить остров Искья.

Райан скрестил руки на груди.

— Я не могу тебе сказать.

— Почему? — она в непонимании вскинула руки. — Почему, Райан? Ты говоришь, что не хочешь навредить моей семье, но готов работать с людьми, которые этого хотят. Так почему я должна доверять тебе?

— Потому что я могу сделать всё правильно.

— А что, если ты ошибаешься? — Ливия покачала головой. — Что, если ты взорвёшь остров Искья, когда там будет Нарциния, и этот момент зафиксирован? Что, если Мета-банде удастся убить тебя окончательно? Ты говоришь о доверии, но ты рассказываешь мне только половину истории!

— Тогда что будет, если я спрошу о неуязвимости Молниеносного зада? — ответил Райан, разговор шёл на повышенных тонах. — Ты мне расскажешь?

— Зачем тебе это знать, если ты не собираешься нападать на него? — ответила она сердито. — Я не собираюсь сидеть сложа руки, пока Псих замышляет убить меня и кто знает сколько других, Райан! Так почему я должна довериться тебе, когда ты собираешься держать меня в неведении?

— Потому что я не хочу, чтобы кто-то умер! — зарычал Райан, указывая пальцем на принцессу; его терпение было на исходе. — Включая тебя!

На этот раз его слова заставили её замолчать.

— Ты знаешь, каково это — быть мной? — спросил Райан, разочарование, которое он скрывал десятилетиями, вылилось на поверхность. — Иметь силу помочь всем и знать, что каждый раз, когда я делаю сохранение, я больше не смогу ничего изменить? Что если я оставляю кого-то мёртвым, хотя мог защитить его, то это будет моей ошибкой? Ты знаешь, как легко было бы сказать: «Да и хрен с ними, насрать», и никогда не возвращаться?

После этой вспышки они погрузились в неловкое напряжённое молчание. Они зашли в тупик.

— Думаю, тебе стоит уйти, — сказала Ливия, сцепив руки в защитной позе. — Уже поздно, и люди будут задавать вопросы.

Да, они закончили. Пока что.

Без лишних слов курьер схватил маску и направился к двери.

— Райан.

Он замер, держась за дверную ручку.

— Меня не волнует остальная часть организации, но если мой отец, мой дядя или моя тётя умрут из-за твоих планов, я тебя уничтожу, — предупредила Ливия. — То же касается Феликса, Фортуны и Нарцинии.

— Хорошо, у меня есть собственный список, — ответил Райан тем же ледяным тоном. — Лен Сабино, сироты под её опекой, моя нынешняя команда, Матиас Мартель, Джейми, Ки Чон, Ланка, Нарциния, Жасмин и мой кот. Если вы нацелитесь на кого-то из них, клянусь, ты даже не увидишь, как я приду.

Ливия вздохнула.

— Это не конец. Я позже позвоню тебе.

— Конечно, — ответил путешественник во времени, открывая дверь и выходя. — Как скажешь.

◇□◇□◇

Часы пробили полночь, Райан на Плимут Фьюри приехал к гавани.

— Ну, вот мы и приехали, — сказал путешественник во времени, обращаясь к своему партнёру. — Уверена, что не хочешь пойти со мной? Я знаю, что ты ненавидишь Dynamis, но они обещали мне квартиру с непревзойдённым видом на город.

Нет ответа. Лен ничего не сказала с тех пор, как они покинули мотель. Возможно, её лекарства больше не действовали, и она обнаружила, что мир на поверхности утомителен.

Или, возможно, она ожидала, что Отмена и Семёрка Убийц вылезут из леса и нападут на них. Но Ливия пока никого не отправляла.

— Коротышка, я знаю, ты думаешь, что тебе нужна доза антидепрессантов побольше, чтобы

они подействовали, но, пожалуйста, продолжай лечение, — умолял Райан. — Это для твоего же блага.

— Рири. — Лен посмотрела ему в глаза, не пытаясь скрыть своего беспокойства. — Почему ты так много ей рассказал? Теперь ты не сможешь вернуть свои слова обратно.

Почему?

Райан мог сказать, что у него не было выбора. Что, учитывая силу Ливии, было лучше быть правдивым и попытаться построить хорошие отношения, чем идти на убийство. Он мог сказать, что хотел, чтобы всё изменилось, даже если это было сопряжено с риском.

Но это было бы ложью.

Дело в том, что его причины были глубже.

Непобедимый психопат, пытающийся втянуть свою дочь в положение, которое ей не нравится, и сделавший из неё мишень, потому что никто не может нанести ему непосредственный вред?

Как Лен может его спрашивать «почему»?

— Потому что я уже видел такое, — сказал Райан, глядя на Средиземное море. — И в первый раз это не закончилось хорошо.

[1] Ривер — это четвертый и завершающий раунд торгов в покере, на котором на стол выкладывается пятая и последняя общая карта. После завершения торгов на ривере все оставшиеся в раздаче игроки вскрывают свои карты и определяется победитель раздачи.

[2] Цитата героя King Crimson из «Невероятных приключений Джоджо: Золотой ветер». Основная способность King Crimson — стирать определенный период времени продолжительностью до 10 секунд, начиная с момента активации способности. В течение этого периода времени другие люди не смогут испытать ничего, что произошло, и не будут помнить об этом. По истечении выделенного периода времени они внезапно окажутся в позиции, в которой они должны были оказаться впоследствии.